

www.volsu.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 342.4(091)
ББК 67.400.11-1(2)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ СССР 1977 ГОДА

Давтян Ваграм Рафикович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Волгоградский государственный университет
davagram@yandex.ru, kmp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Задача создания правового государства и гражданского общества в России диктует насущную необходимость изучения отечественного и зарубежного исторического опыта конституционного строительства. Данная статья посвящена исследованию и анализу некоторых аспектов реализации советских конституционных норм на примере Конституции СССР 1977 года.

Ключевые слова: конституция, советский, законодательство, реализация, норма, право.

Конституционное (государственное) право, как базовая отрасль системы российского права, регулирует наиболее важные сферы общественной жизни. В этой связи представляется возможным заключить, что именно с него начинается формирование всей системы национального права. Четкость и отсутствие двойного толкования понятий, прежде всего закрепленных в Конституции Российской Федерации – основном источнике права, предопределяют эффективность механизма правореализации вообще и правоприменения в частности [12, с. 64].

В настоящее время в России складывается новый тип конституционного права, со-

ответствующий переходу общества к демократии и учреждающий правовое государство с признанием прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью [4, с. 28]. Подобная тенденция требует исследования механизма реализации советских конституционных норм, а также научного осмысления отечественного исторического опыта в части выработки научных рекомендаций по совершенствованию практики их применения.

Механизм реализации Конституции СССР 1977 г., а также конституций союзных и автономных республик представляется достаточно сложным, носит комплексный харак-

тер и имеет различные аспекты: политический, юридический, идеологический, организационный, социально-психологический.

Советское конституционное развитие, особенно в послевоенные годы, работало на воскрешение идеи верховенства закона. Закон все больше стал приобретать значение первичного регулятора общественных отношений. Это положение стало приоритетным в Конституции СССР 1977 г., в которой, равно как и в соответствующих конституциях союзных республик, нашла свое воплощение доктрина общенародного государства. Данная доктрина включала в себя несколько элементов, отражавших не только преемственность прежней доктрины диктатуры пролетариата, но и новизну понимания социальной деятельности государства и задач политического развития.

Применение конституционных норм, как и само право, понималось как политическое явление. Конституция служила формой выражения политики, инструментом ее формирования и реализации. Реализация конституционных норм прежде всего отражала динамизм политического руководства обществом, и в этом состояла специфика советского конституционализма [6, с. 88].

Помимо этого существенные требования социалистического конституционализма воплощались посредством неукоснительного проведения в жизнь каждой конституционной нормы, что имело исключительное значение для обеспечения социальной эффективности основного закона, его активного влияния на развитие общественных отношений [3, с. 11]. Сама Конституция СССР 1977 г. воспринималась как основной политический и вместе с тем важнейший правовой акт Советского государства, обладающий высшей юридической силой, как ядро всей системы советского законодательства. Л.И. Брежнев указывал, что в ней «заложен огромный творческий потенциал. И его надо будет творчески использовать» [1, с. 386]. В сущности, речь идет об осуществлении прав народа, воли трудящихся всех наций и народностей страны, свободы личности, воплощенных в конституционных институтах социалистической демократии.

Между тем принятие и действие Конституции СССР 1977 г. выдвинули перед государ-

ствовавшими ряд актуальных проблем, связанных с развитием марксистско-ленинского учения о конституции как об основном законе социалистического государства, обладающем огромным творческим потенциалом и оказывающем всестороннее воздействие на развитие государственной и общественной жизни. Более того, необходимо было осуществить закрепление и реализацию прав и свобод человека таким образом, чтобы не умалять значения марксистско-ленинской теории государства и права. Отмечено, что доктрина «общенародного» государства, получившая воплощение в основном законе 1977 г., сохранила нетронутыми экономические, политические и идеологические основы государственности. Свобода продолжала «выступать средством для осуществления коллективного социального строя, в котором индивидуальности человека во всем многообразии его бытийности, вопреки императивному велению эпохи, вновь не оставалось места» [14, с. 21].

С другой стороны, проблема действия Конституции СССР 1977 г. была связана с ее особым содержанием, а также с регулированием специфических, наиболее устойчивых социально-классовых конституционных отношений, в связи с чем нормам основного закона была присуща повышенная степень обобщенности. Во многих случаях они не могли быть реализованы без других, более конкретных правовых норм, раскрывающих и детализирующих их содержание, устанавливающих порядок осуществления прав и обязанностей субъектов правовых отношений.

Указанное суждение, впрочем, актуально и в настоящее время, поскольку общая норма конституции действительно может оказаться недействующей при отсутствии конкретизирующей ее нормы закона. Права граждан в таком случае оказываются декларативными при отсутствии корреспондирующих обязанностей должностных лиц не посягать на эти права или оказывать помощь в их реализации.

Помимо этого реализация материальной нормы конституционного права поставлена в прямую зависимость от наличия процессуальной нормы, обеспечивающей эту реализацию. Применительно к Конституции СССР 1977 г. известен пример о провозглашении основным советским законом права граждан на проведение рефе-

рендума и права на обжалование действий должностных лиц в суде. Между тем Закон СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» был принят только 27 декабря 1990 г., когда у руководства страны возникла потребность опереться на мнение населения с целью не допустить распада СССР [2, с. 26].

Обращая внимание на социально-психологический аспект, следует отметить, что конституционная норма (впрочем, как и любая другая норма права) первоначально воздействует на мотивацию поведения субъекта конституционно-правовых отношений. Она стимулирует субъекта к определенным действиям. Таким образом, до наступления действия «юридического механизма» реализации Конституции работает ее «психологический механизм». Оба они суть составные части (аспекты) единого механизма действия права [8, с. 68], поэтому необходимое выделение социально-психологического (как и любого иного) аспекта реализации Конституции возможно лишь в научной абстракции.

Как известно, в советской политической системе важная роль принадлежит трудовым коллективам. Их деятельность выходит за пределы чисто производственных вопросов. В этой связи реализация основного закона была направлена на осуществление закрепленных за трудовым коллективом широких прав в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в управлении предприятиями и учреждениями, в организации социалистического соревнования, в повышении профессиональной квалификации, в улучшении условий труда и быта, в проведении социально-культурных мероприятий и т. д.

Указывая на политическую сторону необходимости строгого и неуклонного соблюдения основного закона, Л.И. Брежнев подчеркивал: «Проведение в жизнь новой Конституции позволит миллионам и миллионам советских людей еще активнее включиться в управление экономикой, в контроль за работой государственного аппарата» [1, с. 386]. Таким образом, реализация конституционных норм связана со всеобъемлющим осуществлением основополагающего принципа советского общественного строя – социалистического народовластия.

Реализация Конституции СССР 1977 г. была непосредственно связана с задачами

дальнейшего укрепления Советского государства, повышения его роли в коммунистическом строительстве, совершенствования государственного аппарата. В этой связи основной закон имел особое значение для органов, призванных охранять социалистическую законность и правопорядок, бороться с правонарушителями.

Необходимо подчеркнуть, что в обозначенный период времени резко возросли значение и удельный вес непосредственного и прямого применения конституционных норм. Это было связано с тем, что в Конституции СССР 1977 г. увеличилось число норм более конкретного содержания. Новая Конституция закрепила систему гарантий законности и правопорядка. Характерно, что в основном законе 1977 г. получили закрепление такие субъективные права советских граждан, как право на внесение в государственные органы и общественные организации предложений об улучшении их деятельности, право подачи заявлений и жалоб на действия должностных лиц государственных и общественных органов, право на критику, право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей, право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство и др.). Реализация указанных прав предполагала наличие широких возможностей самой личности в борьбе за торжество законности. В этих условиях прямое применение Конституции СССР 1977 г. могло послужить укреплению правопорядка.

Вместе с тем отмечается, что позитивный потенциал Конституции СССР 1977 г. так и не был реализован вследствие того, что не были в полной мере учтены международные стандарты в области прав человека, хотя последующая модернизация конституционного строя потребовала принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина 22 ноября 1991 года. Кроме того, конституционные нормы не были подкреплены механизмом их реализации и соответствующими правовыми гарантиями. Помимо этого существовало пренебрежительное отношение к конституционным требованиям со стороны органов государственной власти [10, с. 41].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брежнев, Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи / Л. И. Брежнев. В 9 т. Т. 6. – М. : Политиздат, 1978. – 680 с.
2. Денисов, С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм / С. А. Денисов // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 6. – С. 2–8.
3. Ильинский, И. П. К вопросу о правовой природе и механизме действия советских конституционных норм / И. П. Ильинский // Конституционная система развитого социализма. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. – С. 11–14.
4. Искевич, И. С. Подготовка конституционной реформы Временным правительством / И. С. Искевич // История государства и права. – 2013. – № 2. – С. 28–31.
5. Колдаева, Н. П. Законодательная инициатива как правовой институт / Н. П. Колдаева // Советское государство и право. – 1970. – № 9. – С. 121–124.
6. Конституционное право Российской Федерации / И. А. Алжеев [и др.]. – М. : Статут, 2014. – 391 с.
7. Конституция развитого социализма: исторические предпосылки и значение / отв. ред. Ю. А. Поляков. – М. : Наука, 1981. – 280 с.
8. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1978. – 192 с.
9. Матвеев, М. Н. Конституция 1977 г. и действительность / М. Н. Матвеев // Вопросы истории. – 2003. – № 11. – С. 139–142.
10. Митцукова, Г. А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук / Митцукова Гелена Алексеевна. – Екатеринбург, 2005. – 182 с.
11. Морщакова, Т. Конституционная концепция судопроизводства / Т. Морщакова // Российская юстиция. – 2001. – № 10. – С. 6–11.
12. Нежинская, К. С. Национальная и демографическая политика как направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики / К. С. Нежинская // Юридический мир. – 2013. – № 3. – С. 64–67.
13. Постановление Верховного Совета РФ «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ведомости Совета Народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.
14. Сенякин, И. Н. Конституция, власть и свобода в России / И. Н. Сенякин, Т. А. Желдыбина // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 148–154.
15. Тюрин, П. Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жили-

ща в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Тюрин Павел Юрьевич. – Саратов, 2002. – 236 с.

16. Хужокова, И. М. Эволюция содержания права на неприкосновенность частной жизни в России / И. М. Хужокова // Адвокатская практика. – 2006. – № 4. – С. 2–5.

17. Шебанов, А. Ф. Форма советского права / А. Ф. Шебанов. – М. : Юрид. лит., 1968. – 213 с.

REFERENCES

1. Brezhnev L.I. *Leninskim kursom. Rechi i statyi. V 9 t. T. 6* [By Lenin Course. In 9 vols. Vol. 6]. Moscow, Politizdat Publ., 1978. 680 p.
2. Denisov S.A. *Mekhanizm neytralizatsii konstitutsionnykh norm* [The Mechanism of Constitutional Norms Neutralization]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2007, no. 6, pp. 2-8.
3. Ilyinskiy I.P. *K voprosu o pravovoy prirode i mekhanizme deystviya sovetskikh konstitutsionnykh norm* [On the Issue of the Legal Nature and the Mechanism of Action of the Soviet Constitutional Norms]. *Konstitutsionnaya sistema razvitogo sotsializma* [Constitutional System of Developed Socialism]. Moscow, Izd-vo IGI PAN SSSR, 1980, pp. 11-14.
4. Iskevich I.S. *Podgotovka konstitutsionnoy reformy Vremennym pravitelstvom* [Preparation of Constitutional Reform by the Temporary Government]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2013, no. 2, pp. 28-31.
5. Koldaeva N.P. *Zakonodatelnaya initsiativa kak pravovoy institut* [Legislative Initiative as a Legal Institution]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1970, no. 9, pp. 121-124.
6. Alzheev I.A., et al. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional Law of the Russian Federation]. Moscow, Statut Publ., 2014. 391 p.
7. Polyakov Yu.A., ed. *Konstitutsiya razvitogo sotsializma: istoricheskie predposylki i znachenie* [The Constitution of the Developed Socialism: the Historical Background and Significance]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 280 p.
8. Kudryavtsev V.N. *Pravo i povedenie* [Law and Behavior]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1978. 192 p.
9. Matveev M.N. *Konstitutsiya 1977 g. i deystvitelnost* [The Constitution of 1977 and the Reality]. *Voprosy istorii*, 2003, no. 11, pp. 139-142.
10. Mittsukova G.A. *Pravo na neprikosnovennost chastnoy zhizni kak konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Right to Privacy as a Constitutional Right of Man and Citizen. Cand. jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2005. 182 p.
11. Morshchakova T. *Konstitutsionnaya kontseptsiya sudoproizvodstva* [The Constitutional Concept of Justice]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2001, no. 10, pp. 6-11.

12. Nezhinskaya K.S. Natsionalnaya i demograficheskaya politika kak napravleniya obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: problemy normativno-pravovogo regulirovaniya i pravoprimeritelnoy praktiki [The National Population Policy and the Directions of the National Security of the Russian Federation: Problems of Legal Regulation and Law Enforcement]. *Yuridicheskiy mir*, 2013, no. 3, pp. 64-67.

13. Postanovlenie Verkhovnogo Soveta RF "O Deklaratsii prav i svobod cheloveka i grazhdanina" 22.11.1991 № 1920-1 [The Supreme Council of the Russian Federation "On the Declaration of the Rights and Freedoms of Man and Citizen" of November 22, 1991 no. 1920-1]. *Vedomosti Soveta Narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*, 1991, no. 52, art. 1865.

14. Senyakin I.N., Zheldybina T.A. Konstitutsiya, vlast i svoboda v Rossii [The Constitution, the Power and Freedom in Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2014, no. 4, pp. 148-154.

15. Tyurin P.Yu. *Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na neprikosnovennost zhilishcha v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Constitutional Right of Man and Citizen to Inviolability of Residence in the Russian Federation. Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2002. 236 p.

16. Khuzhokova I.M. Evolyutsiya soderzhaniya prava na neprikosnovennost chastnoy zhizni v Rossii [Evolution of the Content of the Right to Privacy in Russia]. *Advokatskaya praktika*, 2006, no. 4, pp. 2-5.

17. Shebanov A.F. *Forma sovetskogo prava* [The Form of Soviet Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968. 213 p.

SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL PROVISIONS ON THE EXAMPLE OF THE USSR CONSTITUTION OF 1977

Davtyan Vagram Rafikovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University
davagram@yandex.ru, kmp@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The task of creating a legal state and civil society in Russia dictates the urgent need for studying the domestic and foreign historical experience of constitutional construction. The present article is devoted to the study and analysis of some aspects of the implementation of the Soviet constitutional norms on the example of the USSR Constitution of 1977.

The author believes that the Soviet constitutional development, especially in the post-war period, served to the idea of the resurrection of the rule of law. The law began to obtain more value for the primary regulator of social relations. This situation has become a priority in the Constitution of the USSR in 1977, which embodied the doctrine of people's state.

The number of more specific content standards has increased. The new Constitution strengthened the safeguards system of law and order. The peculiar fact is that the following individual rights of Soviet citizens were formalized: the right to make proposals to state agencies and public organizations for improving their activity, the right to file petitions and complaints against the officials of the state and public bodies, the right to criticize, the right to reparation caused by unlawful actions of state and public organizations, as well as officials during the performance of their duties, the right to judicial protection against honor and dignity offence, and some others).

Key words: Constitution, Soviet, legislation, implementation, regulation, law.